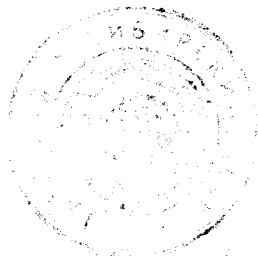

6349
т. 58-III

ТРУДЫ

СИБИРСКОЙ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ

АКАДЕМИИ.

Том III-й.

СОДЕРЖАНИЕ.

Горшенин, К. П.	Почвы и почвенные районы Троицкого и части Челябинского уездов. С картой районов в маш. 20 в. в дюйме.
Драверт, П. Л.	Материалы к геологическому познанию правобер. Иртыша.
Крот, М. И.	О происхождении истоков р. Кокши.
Лавров, С. Д.	Прыгающие прямокрылые окрестностей Сиб. С. Х. Академии.
Мурашкинский, К. Е.	Материалы по изучению фузариоза хлебов. 1. Виды рода <i>Fusarium</i> на хлебах в Сибири.
Мурашкинский, К. Е.	Материалы по микофлоре Западной Сибири.
Ручкин, В. Н.	Несколько данных о химическом составе Сибирских кедровых орехов и масла из них.
Семенов, Р. Ф.	Сорная растительность на полях сев. вост. части Омского у. в 1920 г.
Станкевич, Б. В.	К теории уравнений состояния реального газа.
Иозефер, Н. Л.	К возможности некоторых обобщений для формул производных $n^{\text{го}}$ порядка.
Г. Бей Еиенно.	Материалы к биологии непарного шелкопряда (<i>Lymantria dispar</i> L.) на Алтае.
	Обзор научной деятельности за 1923 и 1924 гг.

Издание Сибирской Сельско-Хозяйственной Академии в г. Омске.

1924 г.

Издания Сибирской Сельско-Хозяйственной Академии.

Научный Сборник Сибирского Института С. Х. и Пр.

Содержание.

1921 г.

- Баранов, В. И.* К изучению ковылей окрестностей г. Омска.
Берг, В. Р. Меры борьбы с засухой в засушливых районах Западной Сибири.
Горшенин, К. П. К вопросу об эволюции почвенного покрова З.—Сибирской низменности.
Мурашкинский, К. Е. *Physalosporina halimodendroni* n. sp. — возбудитель болезни чингила.
Иозефер, А. Л. О нулевом множителе знаменателя общей формулы краткого интеграла.

Труды Сибирской Сельско-хозяйственной Академии.

Содержание.

Том I.

1922 г.

- В. Берг и О. Сухотина.* К характеристике пшениц Западной Сибири.
Вл. Корш. Краткий очерк типов насаждений Екатерининской лесной дачи.
К. П. Горшенин. Об изменении растворимости почв в воде при хранении их в воздушно-сухом состоянии.
В. Д. Дудецкий. Актинометрические наблюдения в г. Томске.
В. Ф. Семенов. От Омска до Перовска через Акмолинскую область.
А. А. Хребтова. Сорные растения-колониисты в посевах и на полях вблизи г. Омска.

ТРУДЫ СИБИРСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ.

Том III-й.

СОДЕРЖАНИЕ.

- Горшенин, К. П.* Почвы и почвенные районы Трайцкого и части Челябинского уездов.
С картой районов в масш. 20 в. в дюйме.
Драверт, П. Л. Материалы к геологическому познанию правобер. Иртыша.
Крот, М. И. О происхождении истоков р. Кокши.
Лавров, С. Д. Прыгающие прямкрылые окрестностей Сиб. С. Х. Академии.
Мурашкинский, К. Е. Материалы по изучению фузариоза хлебов. 1. Виды рода *Fusarium* на хлебах в Сибири.
Мурашкинский, К. Е. Материалы по микофлоре Западной Сибири.
Ручкин, В. Н. Несколько данных о химическом составе Сибирских кедровых орехов и масла из них.
Семенов, В. Ф. Сорная растительность на полях сев. вост. части Омского у. в 1920 г.
Станкевич, Б. В. К теории уравнений состояния реального газа.
Иозефер, А. Л. К возможности некоторых обобщений для формул производных „n“ порядка.
Г. Бей-Биенко. Материалы к биологии непарного шелкопряда (*Lymantria dispar* L.) на Алтае.
Обзор научной деятельности за 1923 и 1924 г.г.

Издание Сибирской Сельско-Хозяйственной Академии в г. Омске.

1924 г.

К. П. ГОРШЕНИН.

Почвы и почвенные районы

Троицкого и части Челябинского уездов

(в пределах б. казачьей территории).

С картсй районов в масшт. 20 в. дюйме.

Предисловие.

Настоящий очерк представляет из себя результаты работ Оренбургской почвенной экспедиции Докучаевского почвенного комитета, производившей обследование почв бывшей Оренбургской губ. под общим руководством проф. С. С. Неуструева. Часть этой экспедиции работала в 1916 и 1917 г. г. в Троицком и Челябинском уездах, в составе: автора, руководившего работами в этих уездах, и его помощников: М. Д. Спиридонова, Е. Н. Ивановой, Е. А. Шпилько и Л. А. Шероновой. В 1916 г. были обследованы первыми двумя лицами рекогносцировочно Троицкий и Челябинский у.у. В 1917 году часть Челябинского уезда, расположенная в Челябинском районе, была обследована детально автором и его помощниками, за исключением М. Д. Спиридонова, вышедшего из состава экспедиции; для этого района составлена 3-х верстная почвенная карта, имеющаяся в рукописи у автора настоящего очерка. Таким образом подробно обследован был только Челябинский район, остальная же площадь обследована лишь маршрутно.

По плану экспедиции предполагалось в следующие года составить 3-х верстную почвенную карту для всей площади, но наступившая затем гражданская война не дала возможности продолжать работу и самая экспедиция распалась.

Недостаточность материала по Троицкому уезду заставляла автора воздерживаться от опубликования настоящей работы; с другой стороны материал по Челябинскому (карта в. 3-х в масштабе имеется и для бывш. гражданской территории) слишком обилен и печатание его в настоящее время совершенно невозможно из за дороговизны. Вместе с тем автор непрестанно чувствовал за собой моральную обязанность, т. сказ., рассчитаться с почвенной экспедицией, хотя уже и не существующей; это последнее обстоятельство, к которому следует прибавить еще чрезвычайную бедность литературных данных по почвам сибирского приуралья, заставило автора выступить с предлагаемой скромной работой, которой хотелось бы придать название предварительного отчета, если бы у автора была надежда окончить работу в этом безусловно интересном во всех отношениях крае.

Печатано по постановлению Ученого Бюро Сибирской
Сельско-Хозяйственной Академии.

Президент У. Б. А. проф. П. Драверт.
Ученый Секретарь В. Баранов.

При составлении очерка автор пользовался материалами как своими, так и своих сотрудников, которым, пользуясь случаем, и приносит здесь свою благодарность за дружную работу и теплое отношение к делу.

Аналитическая часть выполнена по Троицкому уезду в лаборатории Докучаевского почвенного Комитета, по Челябинскому же главным образом в почвенной лаборатории Сибирской сельскохозяйственной Академии.

Кабинет почвоведения
Сибирской сельскохозяйственной Академии
1924 г.

Геологическое прошлое.

В современном освещении науки геологическое прошлое района наших исследований представляется в следующем виде.

Основная ось Уральской возвышенности наметилась в чрезвычайно отдаленном прошлом — еще, повидимому, в первую половину палеозоя. При дальнейшем формировании Уральских гор, с карбонового времени, геологическая история Урала пошла различными путями; в то время как на западном склоне господствовали складчатые процессы, восточный склон является ареной действия радиальных дислокаций, сопровождающихся развитием вулканической деятельности; в результате последней восточный склон Урала обогатился островами кристаллических изверженных пород, чрезвычайно усложнивших геологическое строение местности.

Начиная с этого времени и до верхнего мела страна живет континентальной жизнью, характеризующейся лишь тектоническими процессами; вследствие этого никаких морских отложений указанного возраста на восточном приуралье не обнаруживается и лишь только местами сохранились угленосные триасовые толщи (напр. Тугайкульский каменноугольный район), представляющие, вероятно, отложения пресноводных озер того времени. Таким образом наш район в то время представлял из себя „континентальную страну, составлявшую одно целое с ангарской сушей Зюсса и обладавшую, вероятно, весьма сложной орографией“. (Едельштейн).

Начиная с конца мезозоя отмечается резкая дифференцировка современного восточного склона от более восточного района (ныне приуральская низменность); последний еще в конце палеозоя (или в начале мезозоя) в результате дислокационных процессов образовал обширную тектоническую депрессию, которая в верхнемеловое или нижнетретичное время опустилась и в нее трансгрессировало море, надвинувшееся с севера. В начале эоцена море было мелководно и оно отложило песчаные пласты, но к концу эоцена оно стало более глубоководным и отложения верхнего эоцена представлены уже глинистыми и опоковыми напластованиями. Западной границей третичного моря являлся восточный склон Уральских гор, которые и подверглись энергичной абразии, превратившей прибрежный район в пенеплен, прикрытый осадками эоценового моря; береговой хребет также подвергся обработке морских волн, в результате чего (очевидно благодаря различной легкости разрушения слагающих горы пород) по побережью моря были отмыты как бы отдельные острова, полу-

чившие в результате длительных денудационных процессов, имеющих место и в настоящее время, характер сопок.

Эоценовое море, наиболее глубокое, соединялось через Тургайский пролив с Аралокаспийским бассейном. К нижнему олигоцену море начало мелеть; в это время оно разъединилось от Арало-Каспийского бассейна и отступило на восток от Уральских гор. При этом обнажилась от воды и вступила в период континентальной жизни пенеплезированная полоса восточного склона Уральских гор, которой Крашенинников придал название абразионной платформы, тянувшейся вдоль гор полосой до 100 верст шириной. При отступании моря понизился базис эрозии и развившимися при этом процессами линейной и плоскостной эрозии были смыты и удалены с абразионной платформы осадки эоценового моря, сохранившиеся здесь только в виде отдельных мелких пятен; сама платформа также подверглась размыванию, нарушившему ее до того ровный рельеф; размывание энергичнее проявилось ближе к хребту, где, в конце концов, и создавался тот сложный рельеф, который наблюдается в настоящее время; край же платформы, имеющий небольшую абсолютную высоту, размыв гораздо слабее и иногда (напр. близ Челябин) представляется в настоящее время слабо волнистой равниной, с выходящими на поверхность коренными породами, горизонтально чередующимися с более молодыми рыхлыми отложениями, заполняющими отрицательные формы древнего рельефа твердых пород.

Коренные породы, обнаженные при отступании эоценового моря, при субтропическом климате, господствовавшем в это время, подверглись континентальному выветриванию, с образованием каолинового и латеритообразного элювия, одевшего довольно мощным плащом первоначальные твердые породы; в дальнейшем эти элювиальные слои подверглись размыванию и перемещению.

Третичное море, освободившее в олигоценовое время абразионную платформу и отступившее на восток, стало мелеть, к концу олигоцена оно отделилось от океана, образовавши замкнутый внутренний бассейн; в неогеновое время этот бассейн распался на ряд озер, которые совершенно исчезли к концу третички, оставивши после себя горизонтальные напластования рыхлых пород различного характера. В пределах нашего района встречаются наиболее древние эоценовые и олигоценовые отложения.

Таким образом западная часть нашего района с начала, а восточная с конца олигоцена являются сушей, климат которой претерпел весьма существенные видоизменения, от субтропического олигоцена до сурового верхнего плиоцена, за которым последовала ледниковая эпоха.

В четвертичное время третичные осадки были прикрыты последующими рыхлыми отложениями, генезис которых геологи считают еще недостаточно выясненным.

Последние страницы геологической жизни страны характеризуются проявлением денудационных процессов. Сложное геологическое строение и сравнительно большие абсолютные высоты западной части Троицкого уезда более благоприятны для размывания, благодаря чему оно и проявилось здесь весьма энергично, усложнившись и без того расчлененный рельеф предгорий. Плоский восточный край абразионной платформы, в силу незначительной высоты и высокого базиса эрозии, определяющегося Миасским порогом, расчленен слабо; как мы уже и раньше высказывались здесь, при современном базисе эрозии, трудно ожидать дальнейшего размывания, скорее следует